

"Получена готовность от Центра, мэм," - объявил лейтенант Сугаванам. "Мы десятые в очереди на переход."

"Спасибо, Тракстон," - ответила Джинджер Льюис, когда алая десятка появилась рядом с иконкой Чарльза Варда на ее маневренном дисплее. Технически за следующие несколько минут отвечал Дмитрий Нахимов, но ни один капитан никогда не позволял кому-то другому совершить первый туннельный переход. Поэтому вместо Нахимова она подняла глаза от дисплея, чтобы взглянуть на Анджелину Дрейфус.

"Поставьте нас на исходящую линию, старшина."

"Есть, мэм," - ответила Дрейфус. Ловкие пальцы заиграли на кнопках управления, встроенных в ее джойстик с умением мастера и трехмиллионный звездолет отвечал с изяществом пушинки. Джинджер наблюдала за тем, как иконка на маневренном дисплее встала точно в правильное положение, а затем Дрейфус подняла взгляд со своего дисплея.

"Мы на линии, мэм."

"Прекрасно сделано," - отозвалась Джинджер и переключила свое внимание на визуальный дисплей.

Были странности в трафике через терминалы Манतिकорского туннельного узла. Она не была очень удивлена, увидев это, но странности все еще казались глубоко ... неестественными.

Дело было не столько в том, что было меньше трафика, - хотя было меньше, - а в том, что входящие полосы были очень малонаселенными, без похожей на ленту конвейера последовательности входящих грузовиков, пассажирских лайнеров, диспетчерских судов и курьеров. Это была операция Лаокоон, подумала она. Манतिकорский дальний торговый флот вернулся домой, трафик, обслуживающий Солнечную Лигу, полностью прекратился, и, хотя движение в несоларианские места назначения оставалось, оно все еще было гораздо меньше прежнего.

Хотя согласно ее разведывательным брифингам, этот несоларианский трафик будет увеличиваться, возможно резко, в самом ближайшем будущем. Резкое прекращение десятилетий холодной и горячей войны с Республикой Хевен открыло огромные новые экономические возможности для обеих наций, и многие из простаивающих перевозчиков уже собирали чартеры в места назначения в Хевене. Пожалуй уместно отметить, что было много независимых и номинально независимых звездных систем в Украине и многие из них были бы рады торговать с Манतिकорой, а не с Солнечной лигой ... предполагая, что Звездная Империя все еще рядом для торговли с ними.

Это был показатель, который ей не очень нравился, и она снова сказала себе, что она и ее команда не покинут свои посты. Было не похоже, что ЧВ - по крайней мере, экипаж так много старался, подумала она, - дернув губой в подобии улыбки, - мог бы внести большой вклад в защиту системы, когда весь Соларианский Боевой Флот, как каждый знал, был на пути сюда. Даже весь значительный отряд крейсеров и эсминцев, сопровождающих ЧВ в квадрант Талботт не мог сильно повлиять на такое столкновение титанов. Как-то она сомневалась в том, что любой из них был счастливее, уходя в этот конкретный момент, чем ее собственные люди.

Кроме того, сказала она себе, не похоже, что Домашний флот не нашел вполне подходящей

замены нашему могучему вооружению.

Она мысленно фыркнула, глядя на бесконечную цепочку кораблей, выходящих из двойной системы Мантиторы. Большинство из них было грузовиками и транспортами, направлявшимися в Талботт, или на ремонтные верфи Звезды Тревога, которые были обновлены так быстро как возможно, чтобы обеспечить некоторые фрагменты поддержки флота, потерянные в домашней системе. Другие, однако, направлялись на терминал Беовульфа, хотя в этой транзитной очереди было меньше "грузовиков", чем мог подозревать случайный наблюдатель. Или она надеялась, что никакой "случайные наблюдатели" вообще ничего не подозревал.

Чарльз Вард неуклонно продвигался вперед с другими кораблями, идущими в Талботт. Меньшие по размеру - и более смертоносные - крейсера и эсминцы впереди и сзади были мелюзгой рядом с ним, хотя он был карликом в сравнении с более крупными судами, направлявшимися в Беовульф.

Старшина Дрейфус держала свое место в очереди на выход без дальнейших приказов, и Джинджер связалась с Инженерной секцией, когда они приблизились к маяку отправления. Лицо Куманосукэ Лоусона появилось на маленьком дисплее у ее правого колена.

"Инженерная секция," - отозвался он.

"Коммандер," - сказала она, более формально, чем могла бы говорить с другим ее офицером. "Приготовьтесь к реконфигурации в парус Варшавской."

"Есть, капитан," - сказал он. "Готовимся к реконфигурации."

Джинджер кивнула, наблюдая за крейсером, идущим далеко впереди ЧВ. Корабль поколебался на мгновение, а затем моргнул и исчез, и число на маневровом дисплее Джинджер изменилось на "1".

"Переход разрешен, мэм," - сказал Сугаванам.

"Хорошо. Скажи Центру спасибо," - ответила она и снова посмотрела на Дрейфус. "Вперед, старшина."

"Есть, мэм."

Чарльз Вард двинулся вперед только на двадцати g, идеально совпадая с невидимыми рельсами Узла, и Джинджер пристально смотрела на свой дисплей. Хорошо, что КФМ полагала, что все его инженеры должны быть сертифицированы для работы на мостике "на всякий случай". Много раз она серьезно возмущалась требованием, чтобы инженер занимался на маневровых тренажерах и на реальных мостиках звездных кораблей. Опять же, она никогда не ожидала, что будет командовать звездолетом. По крайней мере, без опыта работы старпомом корабля с гиперприводом!

Конечно, я была старпомом Китти в Монике, пока Анстен не поднялся на ноги, не так ли? подумала она, чувствуя знакомую вспышку боли по Гексапуме и всем друзьям, которые умерли вместе с ней. Это должно засчитываться.

Несомненно, это было так, но она не питала никаких иллюзий относительно своей способности подражать капитанам вроде Айварса Терехова или герцогини Харрингтон. Что делало не менее

важным продемонстрировать - и себе и всему экипажу - что она была, по крайней мере, компетентна в этом отношении.

Световой код Чарльза Варда вспыхнул ярко-зеленым, когда большой корабль поддержки занял точное положение, и Джинджер посмотрела на экран своего коммандера.

"Поднять передний парус для перехода."

"Есть, мэм," - ответил Лоусон. "Поднимаем передний парус ... готово."

Импеллерный клин ЧВ уменьшился наполовину, когда его передние узлы реконфигурировались для создания диска сфокусированной гравитации диаметром более трехсот километров.

"Приготовиться поднять кормовой парус по моей команде," - пробормотала Джинджер, когда Чарльз Вард продолжал ползти вперед под действием своих кормовых импеллеров.

На дисплее появились новые показания, когда равномерное движение ввело поставленный парус Варшавской глубже в воронку гиперпространства, которая вела в Талботт. Показания быстро росли по мере того как парус набрал мощность из мечущихся гравитационных волн, постоянно прогоняемых через Узел и Джинджер внимательно наблюдала за ними. Она знала, что у нее есть окно почти тридцать секунд, но это не значит, что она хотела показаться небрежной, или -

Пляшущие числа пересекли порог. Передний парус теперь получал достаточную энергию для обеспечения движения, и она резко кивнула Лоусону.

"Поднять кормовой парус!"

"Есть поднять кормовой парус, капитан."

Какие бы демоны не преследовали Куманосукэ Лоусона, он управлял своей секцией как прецизионный хронометр, и Чарльз Вард слегка дрогнул, так как его импеллерный клин полностью исчез, а в дальнем конце его корпуса ожил второй парус Варшавской.

Переход от импеллера к парусу был одним из самых сложных маневров, с которыми приходилось сталкиваться рулевому, но умелые руки Анджелины Дрейфус провели большой корабль поддержки через конверсию почти без дрожи. Она крепко держала корабль, и пальцы Джинджер сжались на подлокотниках ее кресла, когда знакомая тошнота напала на нее. Некоторые люди действительно приспосабливались к ощущению пересечения стены между нормальным и гиперпространством, но у ее желудка, казалось, было больше проблем с этим, чем у большинства. Тот факт, что в туннельном переходе градиент был намного резче только усложнял дело, но по крайней мере, скоро это закончится, напомнила она себе и сосредоточилась на поддержании безмятежного выражения.

Маневровый дисплей моргнул и на мгновение, которое ни человеческие чувства ни хронометр никогда не могли измерить, КЕВ Чарльз Вард прекратил свое существование. В теории это было не совсем мгновенно, хотя никто никогда не мог подтвердить эту теорию экспериментально. Однако Джинджер не очень интересовалась "теорией", она сосредоточилась на контроле над своей тошнотой, когда ее корабль прыгнул - "мгновенно" или нет - через шестьсот световых лет за этот отрезок времени, который никто не мог измерить.

Тошнота резко кольнула, но затем снова ослабела, исчезнув вместе с энергией перехода,

исходящей от парусов Чарльза Варда почти так же быстро, и она облегченно вздохнула.

"Переход завершен," - сообщила старшина Дрейфус.

"Спасибо. Это было хорошо выполнено," - ответила Джинджер, наблюдая, как цифры на дисплее снова спустились вниз. "Инженерная, перейти на импеллер."

"Есть, капитан. Переходим на импеллер."

Чарльз Вард снова сложил свои крылья в импеллерные клинья и быстро двинулся вперед, постепенно ускоряясь за крейсером, шедшим впереди него.

* * *

"Могу ли я предложить вам что-нибудь еще, мэм?" - спросил Джаред Паллавичини. "Еще кофе?"

"Нет, Джаред, я думаю, мы в порядке," - ответила Джинджер. "Просто оставь нам Гленливет и стаканы, и мы будем наливать оттуда." Она улыбнулась. "Я обещаю, что позову, если со мной что-то случится."

"Конечно, мэм". Паллавичини достал требуемые стаканы, церемониально протер каждый безупречной салфеткой и точно поставил их на стол возле бутылки виски. Затем он удалился, закрыв дверь буфетной за собой, и Джинджер услышала смешок с дальней стороны стола.

"Что?" - спросила она, глядя на своего гостя.

"У тебя прогресс с ним," - ответила Шинейд Терехова. "Я не думаю, что он предлагает тебе соус Альфредо более двух раз!"

"Не дразни Джареда," - сказала ей Джинджер с блеском в глазах. "И ради бога, не говори ничего больше о еде, если он может услышать тебя! Синг-ни сделала с ним чудо, и я не хочу, чтобы ты уничтожила ее работу!"

"Ни за что в мире," - успокоила ее Шинейд, и они улыбнулись друг другу, когда Джинджер открыла бутылку и разлила виски. Затем они сели, со стаканами в руке, за стол в обеденной каюте, которая казался слишком большой для только двоих.

"Хороший виски," - сказала Шинейд, потягивая из своего стакана.

"Я не могу претендовать на очень пронизательный вкус в том, что касается виски и вина," - призналась Джинджер. "Хотя я знаю, что мне очень понравился Гленливет, когда капитан Терехов познакомил меня с ним." Она покачала головой с горькой улыбкой памяти. "Я была не единственным в кают-компании Китти, кто решил запастись им, когда появится шанс. Не понимая, сколько это стоит!"

"Я бы не назвала вкус Айварса "пронизательным", - сказала Шинейд через мгновение. "Но у него хорошие инстинкты - во многих вещах, а не только винах или ликерах. И когда он составляет мнение о чем-то - или о ком-то - он не оглядывается назад и не дает задний ход."

"Я знаю, что вы имеете в виду. Капитан - ну, коммодор, я полагаю, - не тот, кого можно назвать легкомысленным." Джинджер улыбнулась, но улыбка исчезла, и ее взгляд стал озабоченным.

"Что такое?" - спросила Шинейд, когда короткое молчание кончилось и Джинджер

встряхнулась.

"О, я просто задумалась - может быть, немного беспокойно - о том, как он отреагирует на новость о том, что мы с Хевеном союзники." Она посмотрела в глаза своей гостье. "Он никогда не говорил об этом, Шинейд, но я посмотрела официальную запись с Гиацинта. Я знаю, что случилось со многими его людьми, и как сильно он был задет этим. И он пытался скрыть это в Нунцио, но я знала ... Когда он узнал, что "пираты" были дезертирами с кораблей Госбезопасности, я знала, как это ударило его. Я не знаю, понимал ли он это, но мы с Анстеном Фитцджеральдом знали."

"Я не удивлена," - тихо сказала Шинейд. "Хотелось бы мне, чтобы я могла сказать тебе, как он вероятно среагирует. О, я знаю, как он среагирует интеллектуально! Он очень умный человек, мой муж, и только идиот подумает, что это что-то другое, а не лучшая новость, которую мы имели со времени битвы при Шпинделе. Но эмоционально ... это, вероятно, будет сложнее. И это может быть еще сложнее, когда он узнает, сколько наших друзей, и не только всех людей на Гексапуме, но и людей вроде Питера Паттерсона и его жены, мы потеряли." Она глубоко вдохнула и покачала головой. "Я думала, что он действительно похоронил призраки Гиацинта после Моники, но теперь ..."

"Что ж, если что-то может помочь ему справиться со всем этим, это, вероятно, встреча с вами." Джинджер снова улыбнулась, более широко. "Этот портрет, который он держит в своей каюте, хорош, но я подозреваю, что это не так хорошо, как наличие оригинала на расстоянии протянутой руки."

"О, не просто на расстоянии протянутой руки, моя дорогая девочка!" - сказала Шинейд с озорным смешком, и Джинджер рассмеялась.

"По правде говоря," - сказала она через мгновение, "мне очень приятно, что вы у меня на борту, и я с нетерпением жду реакции коммодора на ваше появление. Ему нужна какая-то встряска из рутины, вы знаете. Но я не могу не думать, что вам было бы удобней на каком-то пассажирском транспорте."

"Глупости!" Шинейд отпила еще виски. "Они упаковывают вас в одну из таких вещей, как консервированный горох! Особенно сейчас. Если бы я была на борту одного из этих транспортов, я бы, наверное, делила однокомнатную каюту, по крайней мере с еще одной беспокойной женой." Ее слегка передернуло. "Нет, спасибо! Я делала это в прошлом. Кроме того, ты и твои офицеры намного лучшая компания, чем я нашла бы там. Мне особенно нравится доктор Массарелли, а молодая Паула - просто прелесть!"

"Ну, я бы хотела чтобы вы по крайней мере позволили мне переместить вас в лучшие комнаты," - запротестовала Джинджер. "У нас, на борту ЧВ, больше места, чем на любом другом корабле, на котором я когда-либо служила, Шинейд! Кстати у меня есть дополнительная спальная кабина прямо здесь. Это будет более комфортно, чем койка в салажьем углу!"

"Я не неженка," - с усмешкой ответила Шинейд, "- и я не собираюсь выселять тебя или одного из твоих других офицеров из ваших кают. Было очень любезно предложить мне перейти в первый класс. Кроме того," - ее улыбка исчезла, "- Пауле нужна компания."

Это, подумала Джинджер, было совершенной правдой.

Она никогда и не думала, когда Шинейд Терехов сказала ей, что ей предоставлена возможность использовать флотский транспорт и что она хотела бы сопровождать Чарльз Вард

в Талботт, что она решила совершить рейс в помещении, обычно предназначенном на гардемаринов корабля. Вообще-то она была уверена, что Шинейд не учитывала эту возможность ... пока та не пришла на борт и не обнаружила, что Паула Рафферти была одна в Салажьем углу.

"Я не буду притворяться, что не благодарна за то, как вы ... присматриваете за ней, Шинейд," - сказала она через мгновение. "Хотя я не слишком уверенн, насколько счастлив будет коммодор, когда он узнает, что я позволила вам путешествовать в третьем классе!"

"Просто оставь Айварса мне." Улыбка Шинейд вернулась. "Кроме того, он поймет".

"В этом вы, вероятно, правы." Джинджер покачала головой, глядя в свой стакан виски. "Я думаю, что он иногда пытается скрыть это, но кажется, что он всегда может заметить кого-то под его командованием, у кого есть проблемы. Не поймите меня неправильно, Анстен Фицджеральд всегда знал, что случилось с любым из людей Китти. Но мне всегда казалось, что всякий раз, когда бы я не посмотрела, коммодор всегда был ... я не знаю. Он всегда был там, всякий раз, когда кто-то нуждался в нем.

"Это похоже на Айварса," - сказала Шинейд. "И ... есть, вероятно, еще одна причина, по которой тебе так кажется, дорогая."

Глаза Джинджер оторвались от ее бокала, встретив глаза Шинейд через стол, и ее рот раскрылся. Но Шинейд взяла ее руку, прежде чем она смогла говорить.

"Джинджер," - мягко сказала она, "- я ни на секунду не верю, что между тобой и Айварсом произошло что-то отдаленно похожее на неправильное. Одной из немногих неизменных убеждений этой вселенной является верность моего мужа. Но с тех пор, как он вернулся на действительную службу, у него появилась сильная тенденция ... опекать, скажем, перспективных молодых офицеров. Особенно перспективных молодых женщин-офицеров."

Джинджер снова закрыла рот, но ее глаза все еще были огорченными и Шинейд покачала головой.

«Я знаю Айвара Терехова почти пятьдесят лет, и я знаю, что он никогда не позволял фаворитизму окрасить свои действия или свои решения. Но я сама из флотской семьи," - сказала она с, как заметила Джинджер, большим преуменьшением, "- и я знаю, что он понимает ответственность старшего офицера за воспитание, тренировку и поддержку многообещающих младших офицеров. Он делает это для всех, кого он считал такими же хорошими в ее - или его - работы, как и ты. Но есть причина, по которой он особенно поддерживает своих молодых женщин-офицеров. Я подозреваю, что эта причина особенно сильно применима в твоём случае."

"Причина?" - повторила Джинджер, когда старшая женщина остановилась.

"Да." Глаза Шинейд смягчились. "Ты очень похожа на меня, Джинджер. Но ты еще больше похожа на Анастасию."

"Анастасию?"

"Нашу дочь," - тихо сказала Шинейд, и Джинджер напряглась.

"Настенька никогда не интересовалась флотом, она была необычным ребенком," - продолжала Шинейд с задумчивой улыбкой. "Она интересовалась планетами, и она просила, умоляла и

настаивала, пока не добилась своего. Думаю, она была слишком похожа на обоих ее родителей. Примерно в то время, когда Айварс вернулся на активную службу после битвы при Хэнкоке, она была принята в программу стажировки Лесной Службы Сфинкса. Я в жизни не видела ее такой счастливой! И вот, примерно через год, она упала с королевского дуба во время спасения древесного кота, и ее антиграв не включился."

Джинджер резко вдохнула, и Шинейд кивнула.

"Она получила катастрофическую травму мозга," - сказала она ровным голосом. "ЛСС вывезла ее немедленно, но к тому времени, когда они добрались до больницы, она умерла. Если бы она жила, она была бы на год моложе, чем ты сейчас."

"Я никогда ..." Джинджер покачала головой, и Шинейд обошла стол, чтобы положить руку на ее предплечье.

"Джинджер, Айварс узнал бы качества, которые делают вас офицером, даже будь вы двухметровым мужчиной, покрытым шерстью! И я не говорю вам, что он ценит вас, потому что вы напоминаете ему о Настеньке. Я просто говорю, что он видит ее отражение в каждой многообещающей молодой женщине, которую встречает, и что, поскольку ты так похожа на нее, он, вероятно, видит это отражение еще сильнее в твоём случае. И одна из причин, по которой я говорю тебе это, та, что я тоже вижу это. Никто из нас не думает, что ты заменяешь нашу дочь, и мы оба ценим тебя за то, кто ты есть, но я думаю, что тебе правильно знать о ней. И, возможно, это поможет тебе понять, почему я полностью довольна салажым углом с молодой Паулой. Она офицер королевы, а не ребенок, но она также молодая женщина, потерявшая всю свою семью. Если ей нужно нефлотское плечо чтобы поплакать немного, у меня есть одно, которое идеально подходит."

* * *

Хорошо, хорошо, хорошо, думал Руфино Чернышев. Разве это не интересно?

Он поджал губы, тихонько насвистывая несколько секунд, когда он рассмотрел сообщение, которое только что дошло до него через скрытый канал с "Мантикорой", который Дэмьен Харахап создал для Томаша Шпондера и Крестового Похода Свободомыслия.

Он понял, что часть его чувствует себя почти виноватым. Вероятно, это было неизбежно - для того, чтобы действительно добиться успеха в таком деле, оператор должен был иметь возможность искренне сопереживать людям, которыми он манипулировал, но в основном он чувствовал сильное удовлетворение.

Он еще несколько секунд смотрел на дисплей, затем кивнул, открыл окно, чтобы послать записку и включил свой микрофон.

"Подтвердите получение," - сказал он, наблюдая за появлением слов. "Гарантируйте, что их поддержка будет там в течение 24 часов с обе стороны от их предполагаемой даты исполнения."